

Когда его маленькую хитрость так легко раскусили, Фан Дунсуй смущённо качнул головой:

— Вовсе нет... Аня, пойдёмте.

Он опустил ресницы, пряча лёгкое разочарование, и неохотно отвёл взгляд.

В этот момент Е Ван, зажатый в плотное кольцо режиссёром, продюсером и гримёрами, вдруг почувствовал странный укол в груди. Поверх чужих голов он отыскал глазами Фан Дунсуя и замер, не отводя пристального взгляда. Но безмолвный диалог тут же оборвался: режиссёр, шумный и деятельный, прервал их на полуслове, увлекая всю команду в съёмочный павильон делать пробные снимки. Самому Дунсую отдельные рекламные постеры не полагались, но, примерив все три комплекта костюмов, он тоже решил пойти со всеми — просто взглянуть на процесс.

Впрочем, любопытство разобрало не его одного. Стоило Е Вану выйти из гримёрки, как свободные от съёмок актёры и персонал тут же потянулись следом, горя желанием воочию увидеть знаменитого киноимператора в образе.

Персонаж Чжоу Я в первоисточнике претерпевал колоссальные изменения. В начале истории это был дерзкий, мелочный и злопамятный юноша, который благодаря выдающемуся мастерству не знал равных среди собратьев по ордену. При этом природа наделила его исключительной красотой, из-за чего ученицы старейшин так и вились вокруг него. Однако после трагической гибели Пин Чжу герой ломался: становился замкнутым, глубоким и непостижимо скрытным, подчинив всю свою жизнь одной цели — кровной мести и торжеству справедливости. Чтобы отразить эту эволюцию, пиар-команда запланировала два совершенно разных постера.

Е Ван встал на фоне белоснежного задника. Одна рука небрежно легла на рукоять висящего у пояса меча, ассистенты по бокам поправляли светоотражатели, а зафиксированная на штативе камера монотонно защёлкала затвором. На актёре было облачение ордена нежного лавандового оттенка. И хотя его причёска ничем не отличалась от укладок рядовых учеников, его осанка и аура мгновенно приковывали взгляд. Черты лица казались резкими, суровыми; чётко очерченные брови хищным росчерком взлетали к вискам. В его глазах сквозило то самое безрассудное высокомерие, свойственное Чжоу Я, привыкшему ни во что не ставить весь мир. Тонкие губы изогнулись в едва заметной, дразнящей усмешке, обращённой прямо в объектив.

Стоявший в толпе актёров Фан Дунсуй вместе со всеми тихонько ахнул. Внутри него поднялась волна искреннего восхищения: мастерство Е Вана действительно граничило с гениальностью.

Спустя десять минут фотограф с улыбкой подошёл пожать Е Вану руку:

— Превосходно, просто блестяще! Спасибо за работу, учитель Е.

Всё это время режиссёр не отрывал взгляда от контрольного монитора. С каждым новым

кадром его лицо расплывалось в довольной улыбке. Когда Е Ван направился к нему, глаза Сюй Куня буквально загорелись восторгом.

— Сказать, что я не прогадал, позвав тебя — ничего не сказать! — шутливо воскликнул режиссёр, похлопав его по плечу. — Столько лет не снимался на телевидении, а хватку не растерял. Всё тот же мастер.

Е Ван тихо рассмеялся и одарил режиссёра многозначительным взглядом:

— Да и вы, режиссёр Сюй, всё так же сильны.

Услышав их дружескую пикировку, Фан Дунсуй опустил голову и тихонько прыснул в кулак. Надо же, «Бог Е» на самом деле тот ещё шутник, хотя с виду такой утончённый и благородный. Юноша рассмеялся совсем тихо, но стоявший рядом парень всё равно услышал и с удивлением повернулся к нему.

Дунсуй тут же посерьёзnel и вежливо кивнул соседу:

— Здравствуйте. Извините, а вы...

Молодой человек был в обычной повседневной одежде, так что сразу понять, играет ли он в сериале, было трудно. Но его правильные, красивые черты лица и озорной, полный уверенности взгляд выдавали в нём человека незаурядного. Догадка подтвердилась в то же мгновение: парень дружелюбно протянул руку для рукопожатия и, слегка наклонив голову, улыбнулся:

— Я Тан Ли. Играю Шэнь Синмо, второго главного героя.

Фан Дунсуй лично знаком с ним не был, но это имя слышал. Совсем недавно, когда в Сети шумело реалити-шоу «Вперёд, звёздные наследники», пиар-аккаунты активно сравнивали и сталкивали лбами молодых дебютантов, и Тан Ли частенько фигурировал в этих разборах. Он прославился благодаря другому актёрскому телешоу, где в финальном выпуске буквально вырвал победу, став одним из самых многообещающих новичков сезона. Сразу после финала его пригласили на пробы в «Яцзы» на роль второго плана, которые он блестяще прошёл. Подобный старт для вчерашнего дебютанта считался невероятно успешным.

Дунсуй не ожидал, что столь востребованный парень окажется таким простым в общении. Проникшись к нему симпатией, он улыбнулся:

— А я Фан Дунсуй, играю Пин Чжу. Очень рад знакомству. Надеюсь на твою поддержку во время съёмок.

Тан Ли так и сыпал живыми гримасами. С видом искреннего заговорщика он наклонился к

самому уху Дунсуя и зашептал:

— Когда я шёл сюда, даже представить не мог, какая тут соберётся звёздная команда! Сами киноимператор и королева драмы на одной площадке... Столько опыта можно перенять!

Однако его восторженный шёпот внезапно оборвался фальшивым вздохом. Округлив красивые глаза, полные напускного сочувствия, он добавил:

— Жаль только, у тебя роль совсем крошечная. А то мы могли бы постоянно репетировать вместе.

С этими словами Тан Ли картинно отступил на два шага назад, шумно вздыхая и поглядывая в сторону Е Вана. На его лице сияло маской невинное, почти детское восхищение великим мэтром.

Дунсуй проследил за его взглядом, и только сейчас до него дошёл скрытый подтекст этой тирады. Мысленно усмехнувшись, он натянул вежливую улыбку и сухо ответил:

— Да, действительно жаль.

Тан Ли небрежно пожал плечами. Мимолётом мазнув взглядом по лицу Дунсуя и заметив на нём тень секундной растерянности, он довольно прищурился. Напевая под нос весёлый мотивчик, парень развернулся и покачивающейся походкой направился к другим актёрам.

Фан Дунсуй остался стоять на месте, недоуменно нахмурившись. Какая нелепость. Зачем нужно было устраивать этот цирк ради того, чтобы потешить собственное самолюбие за его счёт? Внутренне разведя руками, юноша мысленно отмахнулся от неприятного разговора и подошёл ближе к штативу камеры, где Е Ван и режиссёр оживлённо обсуждали получившиеся кадры.

Стоило ему приблизиться, как он услышал голос Е Вана:

— Тон пудры слишком тёмный, да и сам грим тяжеловат. Этому персонажу такой стиль не пойдёт.

Дунсуй сначала подумал, что старший коллега говорит о Чжоу Я, но, приглядевшись к безупречному лицу Е Вана, не заметил никаких изъянов. Пока он в замешательстве размышлял над этим, Е Ван резко обернулся и перевёл на него глубокий, проницательный взгляд, озорно вскинув бровь.

Затем киноимператор тепло поманил его рукой:

— Дунсуй, как раз вовремя. Иди сюда.

Пальцы Дунсуя непроизвольно сжались в кулаки. Этот простой жест почему-то заставил его сердце взволнованно затрепетать. Сделав несколько нерешительных шагов, он поздоровался:

— Режиссёр Сюй, учитель Е.

— Подходи ближе, — Е Ван слегка посторонился, уступая ему место прямо перед экраном. — Взгляни.

Дунсуй несмело бросил взгляд на монитор и ошеломлённо распахнул глаза. На экране красовался его собственный портрет в образе Пин Чжу. На снимке ещё не было обработанного фона — очевидно, его запечатлели тайком прямо во время примерки в гримёрной Е Вана.

— Да, — согласно кивнул режиссёр Сюй. — Пин Чжу по натуре холоден и горд, яркий грим ему ни к чему. Здесь нужен максимально естественный, полупрозрачный тон.

Он тут же подозвал ассистента и велел позвать Аню, чтобы скорректировать макияж, после чего ободряюще похлопал Дунсуя по плечу:

— Ступай в гримёрную, приведи себя в порядок. Скоро будем снимать твой постер.

Юноша на секунду замер. Он точно помнил, что для его эпизодического персонажа не планировалось отдельного промо-постера. Заметив его замешательство, Сюй Кунь пояснил:

— Мы тут обсудили с Е Ваном концепцию его второго портрета и решили добавить туда силуэт Пин Чжу.

Вот оно что! В голове Дунсуя всё встало на свои места. Он украдкой взглянул на стоявшего рядом киноимператора. Е Ван лишь мягко улыбнулся и выразительным взглядом показал, чтобы тот внимательно слушал режиссёра.

Юноша сосредоточился. Тем временем Сюй Кунь увлечённо продолжал:

— Смерть Пин Чжу — это ключевой переломный момент для Чжоу Я. Его гибель порождает в душе главного героя вечное чувство вины и горькое сожаление, которое изменит всю его жизнь. Значение Пин Чжу для Чжоу Я переоценить невозможно. Так что, Дунсуй, выложись на полную. Попробуем снять всё с одного дубля.

— Я всё понял, спасибо большое, режиссёр Сюй! — с трудом сдерживая восторг, выдохнул Дунсуй.

Для начинающего актёра, впервые попавшего на съёмки крупного проекта, даже участие в общем постере было огромным событием. Сердце его радостно заколотилось. Он не мог сдержать счастливой улыбки и уже мысленно перебирал позы и выражения лица, которые подойдут для съёмки.

Когда преображённый Дунсуй вернулся на площадку, всё уже было готово. Режиссёр попросил актёров встать рядом перед белым экраном и начал раздавать указания:

— Центром этой композиции должен стать взгляд Чжоу Я. Каким ему быть? Пин Чжу для него — не просто названный брат, это родственная душа, единственный человек, понимавший его до конца. Смерть Пин Чжу заставляет его отречься от прежней беспутной жизни и встать на путь истинный. Поэтому в твоих глазах, Е Ван, должны читаться не только глубокая скорбь и раскаяние, но и непоколебимая решимость следовать правому делу.

Е Ван, давно изучивший сценарий от корки до корки, молча кивнул и показал режиссёру жест «всё под контролем».

Затем Сюй Кунь перевёл требовательный взгляд на Дунсуя. Юноша держался слегка скованно, но спину выпрямил идеально — сразу чувствовалось, что над пластикой и характером своего героя он поработал основательно. В его молчаливом облике сквозило врождённое благородство, идеально подходившее образу гордого Пин Чжу.

Чуть подправленный макияж завершил картину, и режиссёр остался полностью доволен результатом.

— На постере Пин Чжу предстанет лишь призрачным воспоминанием, укутанным тенями, — напутствовал он. — Тебе не нужно затмевать главного героя, но в твоей позе должна сквозить абсолютная опустошённость. Почему он решился на самоубийство? Потому что Чжоу Я, пытаясь его спасти, невольно погубил их орден. Пин Чжу отдал жизнь процветанию своей школы, но его любимый старший брат превратил все его труды в пепел. Дунсуй, ты прочувствовал эту трагедию?

Дунсуй жадно ловил каждое слово. В его воображении пронеслась вся недолгая, полная разочарований жизнь его персонажа. Юноша настолько глубоко погрузился в эти мысли, что не сразу смог вернуться к реальности, когда режиссёр умолк.

Заметив его заторможенность, Е Ван опустил взгляд. Глядя на это растерянное личико, он невольно улыбнулся. Поддавшись внезапному порыву, мужчина протянул руку и слегка ущипнул его за мягкую щёку.

— Запутался? — негромко спросил он. — Давай я объясню подробнее.

Ощувив холод чужих пальцев на своей коже, Дунсуй вздрогнул от неожиданности. Сонм мрачных мыслей мгновенно улетучился.

«Это уже переходит все границы...»

Такой жест показался ему слишком интимным. Сердце испуганно забилося, щёки обожгло румянцем. Прикусив губу, Дунсуй поспешно отвёл взгляд от Е Вана и, стараясь говорить как можно увереннее, обратился к Сюй Куню:

— Я всё понял, режиссёр Сюй. Не волнуйтесь, я готов.

Е Ван уловил эту внезапную перемену в его настроении. Рука, сжимавшая рукоять меча, на мгновение задеревенела. Между ними повисло неловкое, натянутое молчание. К счастью, Сюй Кунь ничего не заметил. Он вовсю раздавал команды операторам, и всего через десять минут съёмка была окончена. Изучив получившиеся кадры, режиссёр с удовлетворением кивнул.

Почти сразу же за работу взялись специалисты по ретуши. Режиссёр, поразмыслив, решил не тянуть и выложить постеры в официальный аккаунт сериала на Weibo уже сегодня.

Закончив съёмку, Е Ван планировал вернуться в гримёрку вместе с Дунсуем. Однако, едва договорив с Сюй Кунем, он обнаружил, что юноша бесследно исчез. Один из ассистентов подсказал, что тот ушёл переодеваться ещё несколько минут назад. Е Ван понимающе улыбнулся и неторопливым шагом направился вслед за ним.

Чего киноимператор точно не знал, так это того, с какой скоростью Дунсуй убегал с площадки. Спешно смыв грим, юноша укутался в тёплый пуховик, нашёл тихий уголок на съёмочной площадке и примостился на складном стульчике. На сегодня его работа была окончена, но возвращаться в отель он не спешил. Хотелось проникнуться рабочей атмосферой и понаблюдать за игрой старших коллег.

Будучи новичком, Дунсуй ещё плохо ориентировался в тонкостях съёмочного процесса. Но природная наблюдательность и острый ум помогали ему быстро схватывать правила игры. Сидя с раскрытым сценарием на коленях, он внимательно следил за происходящим вокруг, мысленно раскладывая всё по полочкам.

Но стоило ему на мгновение отвлечься от текста, как в голову упрямо лезли посторонние мысли. Он никак не мог взять в толк, почему Е Ван ведёт себя так двусмысленно. Каждое его прикосновение казалось Дунсую неуместным и пугающе интимным.

Для него Е Ван был непререкаемым авторитетом, выдающимся актёром, к которому он испытывал глубочайшее уважение. Безусловно, киноимператор обладал невероятным магнетизмом, и противиться этому очарованию было трудно — Дунсуй и сам ловил себя на эстетическом восторге. Но во всём должна быть мера. Можно благоговеть перед кумиром издалека, но позволять ему нарушать личные границы нельзя.

«Пожалуй, стоит держаться от него подальше», — вздохнув, подумал юноша и упёрся подбородком в ладони.

Тем временем режиссёр Сюй, завершив отбор снимков главного героя, поручил пиар-отделу выбрать идеальный момент для официального анонса на Weibo. Разумеется, пиарщики не могли упустить шанс выжать максимум из участия Е Вана в проекте, поэтому для начала решили подогреть интерес аудитории загадочным постом.

[@Сериал_Яцзы: Свирепый нрав, карающий клинок. Склоните головы перед грозой поднебесного мира. 12:30. Ждём вас.]

Сомнений не оставалось — близился официальный анонс. Поклонники оригинального романа, дежурившие в комментариях, тут же взорвались восторгами: «А-а-а-а, неужели дождались! Кто же сыграет Чжоу Я? С ума сойти как интересно!»

Следом подтянулись фанаты различных популярных актёров, которых слухи прочили на главную роль, в тайной надежде, что этот лакомый кусочек достался именно их кумиру.

Не обошлось и без хейтеров, попытавшихся навести суету: «Ставлю на то, что это Фан Дунсуй».

Поклонники Дунсуя тут же поспешили оградить своего любимца от нападок: «Пожалуйста, не приплетайте нашего мальчика. [Улыбочка]»

В комментариях творилось настоящее безумие.

С приближением заветного часа напряжение нарастало. Пользователи строили самые невероятные теории, пока один из случайных прохожих не заметил важную деталь: «А почему именно 12:30? Красивое число, но неспроста ведь. Тут явно кроется какой-то намёк».

[Хуахуа Чжун]: Шёпотом намекну: тридцатое декабря — день рождения Е Вана...

Эта короткая реплика произвела эффект разорвавшейся бомбы.

[Хунлоу Юэся]: Чего?! Меня аж затрясло от этой догадки! Неужели сам киноимператор?! Боже, я хочу кричать, но это звучит слишком нереально! Ударьте меня кто-нибудь, я не верю своим глазам!

[Синьфэн Уцин]: Спокойно, сестрёнка. С чего бы Е Вану, прочно закрепившемуся на вершине киноиндустрии, возвращаться на малые экраны? Я бы тоже безумно этого хотела — да что там, я бы душу за это продала! — но давайте смотреть правде в глаза: это невозможно. Остудите пыл и просто ждите официального поста.

[Еюэ Ушуан]: Плюс стопицот!

Пиар-служба проекта лишь потирала руки, наблюдая за бурной дискуссией в Сети. SMM-менеджер даже оставил несколько игривых ответов под самыми популярными комментариями, заставив фанатов окончательно потерять покой от любопытства.

И вот стрелки часов сошлись на 12:30.

Официальный аккаунт обновился.

Меньше чем за пять минут новая публикация взлетела на вершины трендов Weibo, а рядом с заголовком вспыхнула алая пометка «В топе».

<http://bllate.org/book/18316/1959846>